

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

Комедия в одном действии

1837

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мариани, музыкант.
Аббат Фьорасанта.
Граф Аппиани.
Юлия.

Действие происходит в Риме.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ.

Мариани (*один*). Теперь, когда ты прихорошился, милый мой контрабас, ступай на место; мне пора ложиться. Я хорошо тебя натер, толстяк! Как ты блестяшь! Ты теперь доволен; а тебе было стыдно этой пыли. (*Вынимает флейту.*) Малютка, малютка, ты стареешь. О господи, ведь и я тоже... Сколько там огней! Увы! Сейчас полночь. Это время, когда просыпается богатство и засыпает нищета. Ну, все эти ноты будут завтра переписаны. Черт бы побрал перо, посадившееся кляксу на этой странице. (*Закрывает окно.*) Почему бы мне быть грустным или веселым? Жить без тревог и без надежд — разве это значит быть счастливым или несчастным? Ах, бедная постель, ты отзываешь могилой. Бедные стены, лучи солнца совсем не любят вас; вы такие черные! Ну, спрячем все это. Безвестность — печальная вещь. Я обедаю, расхаживаю взад и вперед, точно лисица в зверинце; это бесспорно; но не доказано, что это значит жить. А между тем приходит старость и смерть... О чем это я задумался? Мне послышалось, будто бегут. Кто это кричит? Право, за кем-то гонятся; останавливаются по временам; на нашей улице творится что-то недоброе.

Стучат.

Кто там?

Г о л о с (из-за дверей). Отворите, отворите, кто бы вы ни были.

Входят Ю л и я в маске и аббат Фь о р а с а н т а.

А б б а т. Дверь закройте! Дверь! Уф! Я ни жив ни мертв.

Юлия садится.

М а р и а н и. Чем могу служить вам, синьор?

А б б а т. Вы умираете, прекрасная Юлия. Это внезапное бедствие, о мой кумир, огорчает меня так же, как и вас. Меня прогонят из владений папы.

М а р и а н и. Почему?

А б б а т. Тише, дорогой мой синьор! Молчание! Молчание! Вот звон оружия и конский топот. О боже! Нас преследуют! Бог да помилует нас! Сударь, нет ли другого выхода из этого дома?

М а р и а н и. Есть; вот дверь, ведущая в подвал, а оттуда выход в поле.

А б б а т. Что вы? В открытое поле? О небо! Те, кто поклялся убить меня, — верхом. Ах! Кончено; всему конец; настал мой последний час.

М а р и а н и. Если, постучавшись в эту дверь, вы собирались просить только о гостеприимстве, синьор аббат, я могу удалиться, и приличие даже требует этого.

А б б а т. Ах, синьор, если б вы могли спасти нас, безразлично каким способом, мой дядя кардинал вознаградил бы вас.

М а р и а н и. Говорите, вам только стоит сказать слово: что я могу для вас сделать?

А б б а т. Знайте одно, синьор: что нас преследуют, и пусть ваше сердце подскажет вам остальное. Я не могу доверить вам всецело тайну этого происшествия. (*Говорит ему на ухо.*)

Ю л и я (*вставая*). Этот человек — мой любовник, синьор; я четверть часа тому назад покинула дом моей матери, и мой брат преследует нас.

А б б а т. Мы не можем тут оставаться, солнце мое, сокровище мое; вот мелькают факелы.

Ю л и я. Тебе страшно, Фьорасанта?

А б б а т. Нам надо расстаться — вот верное средство. Что можно будет доказать, если нас найдут в двух разных местах?

Ю л и я. Попроси шпагу у синьора и оставайся.

А б б а т. Таковы женщины! Дуэль между мной и вашим братом чудесно бы уладила дело! Послушайте, прекрасная Юлия, не будем об этом говорить, я убежден, что, поручая вас синьору, я оставляю вас на попечении человека благородного; попытаюсь пройти полем, и если смогу, то вернусь во дворец. Завтра на рассвете я приду за вами, и мы уедем.

Юлия. Почему ты хочешь скрыться и оставить меня?

Аббат. Потому, что мы не можем бежать вместе, не подвергаясь опасности. Если человек один, поймать его не так легко, и к тому же — что тут можно доказать?

Юлия. Иди, если хочешь. *(Снова садится.)*

Аббат. Вы видите, синьор кавалер, в чем тут дело. Эта молодая девушка — графиня...

Мариани. Я не спрашиваю у вас имени, синьор; вот мой плащ, а дверь открыта.

Аббат. Было заранее решено уехать этой ночью в почтовой карете. Нас застали врасплох, и мы припуждены были бежать. О небо! Пока я говорю, граф Аншиани, ее ненавистный брат, во все стороны рассылает людей с факелами! Его святейшество никогда не простит меня, и мой дядя кардинал не даст мне ни дуката. *(Надевает плащ Мариани.)* К счастью, этот брат нигде не мог меня увидеть; в прошлое воскресенье я был еще в семинарии; к тому же, когда мы убегали, он не мог разглядеть моего лица. Синьор, поручаю вам самую очаровательную женщину во всей Италии... *(Уходит.)*

Мариани. Вы плачете, синьора?

Юлия. Нет!

Молчание.

Мариани. Факелы приближаются к дому. Весьма возможно, что постучатся, — так, как и вы постучались сюда. Что сделает ваш брат, если найдет вас здесь?

Юлия. Не знаю.

Мариани. Извините эти вопросы. В случае, если вас вернут к вашей матери, как вы думаете, простят вас?

Юлия. Не знаю.

Мариани. Сочтете ли вы более уместным укрыться в более дальние комнаты этого дома? Тогда я мог бы все отрицать — в случае, если сюда придут разыскивать вас; или вы думаете, что лучше положиться на великодушие графа Аншиани?

Юлия. Не знаю.

Мариани. Однако только вы одна можете решить, что мне делать и что надо делать вам самим. Мужайтесь и не теряйте надежды.

Юлия *(показывая на кинжал у пояса)*. Вот этот не теряет надежды.

Мариани *(в сторону)*. Или эта женщина ничего не стоит, или она заслуживает того, чтобы все для нее сделать. Ну что же? Должен ли я отдать ее брату? Должен ли я вмешаться в это дело? Я ее не знаю, эту женщину. Ну что же? Что же? Трус я или хватит у меня мужества? *(Садится.)*

В дверь стучат.

Вот ее брат, это ясно. Не трудно набрести на этот дом, стоящий в стороне. Надо ли отворять? А когда я открою, что делать?

Стучат вторично.

В конце концов, все это не касается меня. Разве я виноват, что ее любовник — отъявленный трус и оставляет ее с первым встречным, лишь бы спасти свою шкуру? С другой стороны, брат ее, может быть, человек грубый, и если я скрещу руки на груди, ее некому будет защитить. Откуда она? И кто мне поручится, что она не рассмеется мне в лицо, если я начну геройствовать? Надо сделать все или ничего не делать.

Опять стучат.

Юлия. О чем вы думаете, синьор кавалер? (*Снимает маску.*)

Мариани. Войдите сюда, синьора, и предоставьте мне действовать.

Юлия уходит.

Кто бы она ни была, она прекрасна, как солнце. (*Отворяет.*)

Входит Аппиани.

Аппиани. Вы — кто?

Мариани. А вы?

Аппиани. Здесь моя сестра?

Мариани. Откуда вы это знаете?

Аппиани. Ты ее любовник?

Мариани. Если так, что ты сделаешь?

Аппиани. Говори — да или нет, или ты трус.

Мариани. Нет.

Аппиани (*зовет*). Юлия, выходи из этой комнаты. Не прячься, я видел тебя в окно.

Юлия возвращается.

Юлия. Здравствуй, Бенвенуто; я здесь.

Аппиани. Мать лишает тебя наследства, сестра. Отец проклинает тебя.

Юлия. Боже! Боже! (*Падает.*)

Аппиани. Если ты меня знаешь, то знаешь, что я не прощаю. Живи как сумасшедший; я пришел не за тем, чтобы отвести тебя домой, можешь быть уверена; пусть тебя содержит твой любовник. Обойдемся, девочка, и без тебя.

Мариани. Замолчите; она умрет.

Аппиани. Пусть умирает та, которую не защищает ее любовник! Клянусь плотью Вакха! Как назвать того, кто видит, что падает женщина, и не подымает ее?

М а р и а н и (*сидя, считает по пальцам*). Шестьсот дукатов от Анжело, двести дукатов от Баттисты. Дом вместе с садом может принести полторы тысячи...

А п п и а н и. Как назвать ту, что покидает отца и мать ради негодяя, который не выходит на зов? Эй! Есть ли здесь что-нибудь, похожее на мужчину? Или ты сама себя похитила, Юлия?

М а р и а н и. Когда будут покрыты расходы на концерт и на освещение, мне останется полторы тысячи франков... Полторы тысячи и пятьсот, с одной стороны... (*Считает шепотом.*)

А п п и а н и. Что это ты бормочешь, лакей?

М а р и а н и. Есть ли у вас на свете другой родственник, другой покровитель, синьора?

Ю л и я. Никого.

М а р и а н и (*обращаясь к Аппиани*). Ну идем, ты уже мертв...

Уходит с Аппиани. Юлия, одна, становится на колени и читает Ave Maria.
Долгая тишина. М а р и а н и возвращается.

Ю л и я. О боже! А мой брат?

М а р и а н и. Молитесь за него.

Ю л и я. Палач, зачем ты убил его?

М а р и а н и. Потому что я должен был драться, и если б я дал ему волю, он убил бы меня.

Ю л и я. Почему ты дрался за меня? Ведь не ты мой любовник.

М а р и а н и. Ваша мать лишает вас наследства; ваш отец проклял вас. Я спросил, есть ли у вас на свете другой покровитель; вы сказали, что нет. Если бы ваш брат не оскорбил меня, все еще могло бы уладиться. Вашу семью можно было уломать, и она отказалась бы от приговора, который произнесла вам; но ваш брат пожелал дуэли. Вернитесь в эту комнату, синьора; мой вид должен внушать вам ужас.

Ю л и я. Дайте мне уйти отсюда.

М а р и а н и. Куда вы пойдете? Отцовский дом закрыт для вас.

Ю л и я. У меня есть отец на небе, дом его открыт.

М а р и а н и. Бог не утешает бедняков, синьора, а вы лишены наследства. Если вы думаете, что можно так просто пойти в мошаины, — вы ошибаетесь.

Ю л и я. Тогда — умереть.

М а р и а н и. Если вы умрете, — значит, я совершил напрасное преступление.

Ю л и я. Чего же вы хотите от меня?

М а р и а н и. Я послал известить Фьорасанту, вашего любовника.

Ю л и я. Вы его знаете?

Мариани. Да. Есть ли у вас гордость, дочь Аппиани?

Юлия. Достаточно, чтобы никогда не говорить с трусом.

Мариани. Он не придет.

Юлия. Почему?

Мариани. Потому что он трус. Можете ли вы теперь выслушать то, что я должен вам сказать, или вы желаете, чтобы я вас оставил одну до рассвета? Я не могу оставаться здесь дольше; мой противник убит без свидетелей; а убийство карается смертью.

Юлия. Что вы хотите мне сказать?

Мариани. Можете вы спокойно смотреть на меня?

Юлия. Говорите.

Мариани (*сдаясь*). Позните в вашей памяти; может быть, у вас найдется возможность мирно прожить несколько месяцев, может быть, несколько лет, пока ваша семья не пожелает простить вас и снова принять.

Юлия. Когда Аппиани прощают, реки меняют русла.

Мариани. Я оставляю вам этот дом, он принадлежит мне. Вы останетесь в нем, приняв имя, какое вам будет угодно; я жил одиноко, и, может быть, никто не узнает, что в этой бедной лачуге сменился хозяин.

Юлия. А ты?

Мариани. Я ведь мужчина. а мужчина живет трудом своих рук. Если ваша семья гонит вас, если вы безвозвратно лишились ваших богатств, у вас здесь будет, чем жить. Если вы когда-нибудь снова станете богаты, вы мне отдадите это все.

Юлия. У меня тоже есть руки, я могу стать работницей.

Мариани. Остерегайтесь порыва гордости.

Юлия. Остерегайтесь и вы.

Мариани. Или я слишком быстро решился?

Юлия. Нет! Но... (*Ходит большими шагами.*)

Мариани. В это время года ночи короткие. И вот уже светлеет восток. Через час я должен покинуть Рим.

Юлия. Твою родину, Мариани?

Мариани. Этот город — не родина для меня; я — венецианец. Вот в вознесенье будет десять лет, как я в такую же ночь входил в этот прекрасный город. Утренняя заря возникала так же, как сейчас, из-за этих холмов; я нес с собой мой инструмент. Я был молод, радостен и уверен в удаче. У меня ничего не было, позднее все было добыто трудом. Теперь я, как странствующий певец, вернусь в свою дорогую Венецию, а если мой добрый гений устанет следовать за мной, я пойду умирать за свободу Италии.

Юлия. Ты храбр, но ты безумен.

Мариани. Умоляю вас согласиться. (*Бросается на колени.*)

Ю л и я. Но какое имя я буду носить?

М а р и а н и. Имя плебейское, оно защитит вас.

Ю л и я. Меня сочтут за искательницу приключений. И может ли быть, чтобы сразу же не открылось, кто я такая? Если я ни с кем не буду связана, если никто не будет меня знать, никто и не сможет поручиться за меня, и мои родственники или полиция посадят меня в тюрьму.

М а р и а н и. Тут я могу предложить вам верный способ... Боюсь, как бы вы не отказались.

Ю л и я. Какой?

М а р и а н и. Я скажу вам потом. Теперь позвольте мне собраться в дорогу. *(Уходит.)*

Ю л и я *(одна)*. И ты, мое сердце, и ты тоже безумно? Что это грезится тебе? На этом человеке еще не остыла кровь моего брата. *(Становится на колени и молится.)*

М а р и а н и *(возвращаясь)*. Вот что я вам предлагаю: когда вы останетесь здесь одна, каков бы ни был слуга, которого я вам оставляю, вам нужно будет имя, которое бы отвечало за вас; я предлагаю вам мое.

Ю л и я. Твое имя?

М а р и а н и. Оно не благородно, но не занятно, по крайней мере до нынешнего дня. Мой отец был ювелиром в Венеции; его разорило кораблекрушение; у меня есть брат — он богат и ведет торговлю в Бассоре. Род мой не восходит слишком высоко; все же отец моего отца перед своей смертью занимал в армии высокий чин.

Ю л и я. Твое имя, Мариани, слишком благородно для меня.

М а р и а н и. Я был уверен, что вы откажетесь, и все же мне надо уходить.

Ю л и я. Нет, нет.

М а р и а н и. Или вы не хотите носить имени убийцы? Подумайте, что если я не сплочусь, моя роль переменится, и завтра я стану жертвой.

Ю л и я. А что я дам тебе взамен?

М а р и а н и. Воспоминание, которое, подобно верной сестре, последует за мной в самые далекие страны.

Ю л и я. Ты молод, Мариани. А что будет в день, когда ты полюбишь? Не закрывай так опрометчиво твое сердце. Что ты скажешь тогда?

М а р и а н и. Я скажу, что оставил мое имя женщине, которую отделиют от меня глубины моря, и что все кончено для меня на земле.

Ю л и я. И ведь все-таки ты меня не знаешь?

М а р и а н и. Отвечай мне; я должен уйти.

Ю л и я. Поди в комнату, возьми шкатулку, которую принесла, — в ней есть несколько бриллиантов; она принадлежит тебе.

М а р и а н и. Я принимаю. (*Уходит.*)

Г о л о с (*за сценой*). Говорю вам, это здесь; я узнаю дверь.

Стучат.

Ю л и я (*отворяя*). Это ты!

Входит Фьорасанта.

А б б а т. Да, прекрасная Юлия, это я; я услышал весьма прискорбную весть о смерти графа Аппиани. Знаете, что я сделал? Я все рассказал дяде моему кардиналу.

Ю л и я. И что же?

А б б а т. И что же? Все очень хорошо; он согласен заплатить его святейшеству все необходимое, чтобы нас простили; он требует только, чтоб мы на время оставили город. Мы поедem в Неаполь, где с меня снимут сап и где я женюсь на вас. Мой дядя кардинал написал вашей матери, чтобы замиять дело, и просит вашей руки для меня; как гласит ответ, ваш брат, умирая, потребовал, чтобы ваше бегство было прощено. Свои последние минуты этот человек, прежде неумолимый, провел в молитве за вас и за себя. Вы не отвечаете мне? Я привел с собой ваших носильщиков, и они, когда вам будет угодно, отнесут вас в ваш дворец, куда поехал и мой дядя кардинал, если только вы не пожелаете указать другое место, какое вам заблагорассудится.

М а р и а н и возвращается.

Ю л и я. Мариани, моя мать прощает меня.

А б б а т. Сильор, благодарю вас за все ваши заботы и приглашаю вас идти со мною. Мой дядя кардинал не оставит без награды ваши услуги.

Ю л и я. Слушай, Мариани, я хочу, чтобы ты поклялся мне согласиться на то, о чем я тебя буду просить.

М а р и а н и. Клянусь тебе.

Ю л и я. Клянешься твоею душою?

М а р и а н и. Да.

Ю л и я. Меня зовут — Юлия, я графиня Аппиани. Я воспитанница кардинала Гримани, который завещает мне по смерти свои богатства; я хочу, чтобы мое имя было вычеркнуто из этого завещания и твое вписано на его место. Теперь возьми это кольцо (*отрезает себе прядь волос*) и вложи в него это. (*Отворяет дверь и садится в портшез.*)

А б б а т. Куда мне приказать этим носильщикам нести вас, сильора?

Ю л и я. В монастырь святой Елизаветы; а ты, священник, скажешь моей матери, что я иду в монахини.